

7. КУКЛА ПИТЕРСА

Шелвин смотрел на меня, когда я взглянул на куклу и был удовлетворен тем действием, которое она произвела на меня.

- Адская штука эта игрушечка, не правда ли? - спросил он. - Доктор это понимает, Мак-Кенн. Я тебе говорил, что он умен.

Он снял куклу с колен и посадил на край стола, напоминая краснолицего чревовещателя с удивительно злобной куклой - должен сказать, что я не удивился бы, услышав вдруг дьявольский смех, вырывающийся из ее слегка улыбающегося рта.

- Я постоял над ней,- продолжал Шелвин,- затем наклонился и поднял ее. "Здесь что-то не так, Тим Шелвин",- сказал я себе. И оглянулся на моего пьяного. Он стоял на прежнем месте, и когда я подошел к нему, сказал: "Ну, что я говорил. Ха! Это она и есть, та самая кукла!" Тогда я сказал ему: "Молодой человек, мой мальчик, что-то тут не так. Ты пойдешь со мной в участок, скажешь лейтенанту все, что ты видел, покажешь ему ноги и все такое".

И он сказал: "Хорошо, но держите эту куклу подальше от меня".

- И мы пошли в участок. Там был лейтенант, сержант и еще пара ребят. Я подошел и положил куклу перед лейтенантом.

- Что это? - спросил он, ухмыльнувшись. - Опять кража ребенка?

- Покажи ему ноги,- сказал я пьяному, вставая.

- Кукла,- ответил пьяный.

Лейтенант посмотрел на него и сел, моргая. Тогда я рассказал ему все с начала до конца. Сержант и ребята при этом хохотали до слез, а лейтенант покраснел и заорал:

"Ты что, дураком меня считаешь, Шелвин?"

- Но, я пересказываю то, что мне рассказал этот парень,- говорю я. - А также то, что видел сам. А вот и кукла.

А он сказал: "Да, самогон силен, но я не думал, что действует так безотказно". Лейтенант поманил меня пальцем и сказал: "Ну-ка, дыхни, я хочу знать, чем ты освежился, стоя на посту".

И тогда я понял, что ничего не докажу, потому что у моего пьяного была с собою фляга и он по дороге угостил меня. Только глоток, но от меня, конечно, пахло.

И лейтенант сказал: "Я так и думал. Убирайся. - А потом он еще орал на пьяного: ты, с трухой под шелковой шляпой, как ты смеешь развращать хорошего офицера и морочить мне голову? Первое ты сделал, но второе тебе не удастся. Посадите его в вырезатель и бросьте эту проклятую куклу с ним для компании!"

При этом бедный парень разорался и упал без сознания.

А лейтенант говорит: "Ты, несчастный дурак, веришь в собственное вранье. Приведите его в себя и отпустите". А мне он сказал: "Если бы ты не был таким хорошим парнем, Тим, я бы тебя выгнал за это. Возьми свою дегенеративную куклу и отправляйся домой. Я пошлю на пост замену, а утром приходи трезвым".

- Я сказал ему: "Ладно, но я видел то, что видел". "К черту вас всех", - сказал я смеющимся ребятам. Но они подышали со смеху. Тогда я взял куклу и ушел.

Шелвин вздохнул и продолжал:

- Я взял куклу домой и рассказал все своей жене Мегги. И что она ответила? "Я думала, что ты бросил пить уже давно, а ты - посмотри на себя! Со всей этой болтовней о куклах, да еще с оскорблением лейтенанта, ты дождешься, что тебя прогонят с работы, а Дженни только что поступила в институт. Ложись спать и проспай хорошенько, а куклу я выкину на помойку".

Но к этому моменту я совсем взбесился, крикнул на нее, взял куклу с собой и ушел. Тут я встретил Мак-Кенна, который, видимо, знает кой-чего. Я рассказал ему все, и он привел меня к вам. А для чего, я не знаю.

- Хотите, я поговорю с лейтенантом? - предложил я.

- А что вы можете ему сказать,- возразил он довольно логично. - Если вы скажете ему, что пьяный был прав и что я тоже видел, как кукла бежала, он подумает, что вы такой же сумасшедший, как и я. А если вы ему докажете, что я не был пьян, меня пошлют в госпиталь. Нет, доктор, очень вам благодарен, но все, что мне остается сделать, это молчать, стараться держать себя с достоинством и не обращать внимания на шутки и насмешки товарищей. Я благодарен вам за то, что вы так терпеливо меня выслушали, теперь я чувствую себя лучше.

Шелвин встал и глубоко вздохнул.

- А что вы думаете обо всем этом? - спросил он с беспокойством.

- Я ничего не могу сказать о пьяном,- сказал я осторожно. - Что касается вас, могло случиться, что кукла давно могла лежать на мостовой, а кошка или собака бежала перед автомобилем. Она убежала, а вы так были заняты куклой, что:

Он перебил меня.

- Ладно, ладно. Этого достаточно. Я оставляю вам куклу в благодарность за диагноз, сэр.

Шелвин распорядился и вышел. Мак-Кенн трясся от беззвучного смеха.

Я взял куклу и положил ее на стол. Глядя в ее маленькое злое лицо, я не чувствовал желания смеяться. По какой-то неясной для меня причине я вынул из стола и вторую куклу и положил ее рядом, затем вынул веревочку со странно завязанными узелками и ее тоже положил между ними.

Мак-Кенн стоял возле меня и смотрел. Я услышал, как он тихо свистнул.

- Где вы ее взяли, док? - он указал на веревочку.

Я рассказал. Он снова свистнул.

- Я уверен, что босс не знал о том, что она у него в кармане. Интересно, кто ее туда положил? Конечно, это карга. Но как?

- О чем ты говоришь? - спросил я.

- Ну как же, ведь это "лестница ведьмы". - Он снова показал на веревочку. - Так ее называют в Мексике. Это колдовская штука. Ведьма кладет ее вам в карман и приобретает над вами:

Он нагнулся над веревочкой.

- Да, это ведьмина лестница - на ней девять узелков, они из женских волос: и в кармане у босса!

Он стоял и глядел на веревочку. Я обратил внимание на то, что он не сделал попытки взять ее в руки.

- Возьми ее и посмотри внимательнее, Мак-Кенн,- сказал я.

- Ну уж нет! - Он сделал шаг назад. - Я вам сказал, док, что это колдовская штука!

Меня все больше раздражал туман суеверия, опутывавший все это дело, и наконец я вышел из себя.

- Слушай, Мак-Кенн,- сказал я сердито,- не пытаешься ли ты, как сказал Шелвин, морочить мне голову? Каждый раз, когда я говорю с тобой, я сталкиваюсь с каким-то грубым выступлением против здравого смысла. Сначала эта кукла в машине, потом Шелвин. А теперь эта лестница ведьмы. К чему ты клонишь? Чего ты хочешь?

Он посмотрел на меня, сощурившись, и слабый румянец появился у него на скулах.

- Все, что я хочу,- сказал он, растягивая слова по-южному,- это увидеть босса на ногах. И добраться до того, что чуть не убил его. А Шелвину вы не верите?

- Нет. И помни все время, что ты был с Рикори рядом, когда его ударили иглой. И не могу не удивляться, как быстро ты нашел Шелвина сегодня.

- И какой вывод?

- Вывод, что пьяный исчез. Вывод, что, возможно, это был твой сообщник. Вывод, что такой эпизод, произведший сильное впечатление на досточтимого Шелвина, мог быть просто умно разыгранной сценкой, а кукла на мостовой и автомобиль - осторожно спланированным маневром. И обо всем этом я знаю только по словам шофера и твоим. Еще вывод:

Я остановился, давая себе отчет, что обрушиваю на человека в основном свое скверное настроение, вызванное недоразумением.

- Я кончу за вас,- сказал он. - Вы хотите сказать, что за всем этим стою я.

Лицо его побелело, мускулы напряглись.

- Вам везет, что вы мне нравитесь, док. Еще лучше, что я знаю о вашей дружбе с боссом. А самое лучшее, может быть, то, что вы единственный человек, который может ему помочь. Все.

- Мак-Кенн,- сказал я. - Мне жаль. Мне очень жаль. Не о том, что я сказал, а о том, что я должен был это сказать. В конце концов, сомнение существует и никуда от него не денешься, вы должны признать это. Лучше все прямо высказать вам, чем таиться и быть двуличным.

- Но какую же я могу иметь цель?

- У Рикори могли быть сильные враги и сильные друзья. Для врагов было выгодно убрать его без всяких подозрений и получить авторитетный диагноз от врача с репутацией честного и неподкупного человека. И это не эгоцентризм, а моя профессиональная гордость - то, что я считаюсь именно таким врачом.

Он кивнул. Лицо его смягчилось и напряжение исчезло.

- У меня нет доказательств, док, и я ничего не могу вам ответить. Но я вам благодарен за высокое мнение о моем уме. Нужно быть очень умным человеком, чтобы все это устроить. Совсем как в кино, где преступник устанавливает кирпич, который должен свалиться на голову его врагу ровно в 20 минут 26 секунд третьего. Да, я должен быть гениальным.

Меня передернуло от этого явного сарказма, но я промолчал.

Мак-Кенн взял куклу Питерса и стал ее осматривать. Я позвонил по телефону, чтобы осведомиться о состоянии Рикори. И обернулся, услышав восклицание - Мак-Кенн протягивал мне куклу, указывая на воротник ее пиджака. Я пощупал это место и, почувствовав что-то вроде головки большой булавки, вытащил ее. Это была стальная игла около девяти дюймов длины. Она была тоньше обычной шляпной иглы, крепкая и заостренная. Я сразу понял, что смотрю на инструмент, пронзивший сердце Рикори.

- Еще одно нарушение здравого смысла,- сказал Мак-Кенн,- может, это я засунул ее туда, а, доктор?

- Вы имели такую возможность, Мак-Кенн.

Он засмеялся. Я рассматривал странную иглу - это было фактически тонкое лезвие. Оно было сделано как будто из стали, и в то же время я не был уверен, что это металл. Она совершенно не гнулась. Маленький шарик наверху, был не менее полдюйма в диаметре, и больше походил на рукоятку кинжала, чем на булавочную головку.

Под увеличительным стеклом были видны на ней углубления, как будто для пальцев маленькой руки: кукольной руки: Кукольный кинжал!.. На нем были пятна. Я отложил вещь в сторону, решив заняться их анализом позже. Я знал, что это кровь. Но даже, если это так, доказательств, что именно кукла сделала это - нет.

Я взял куклу Питерса и начал детально ее изучать. Из чего она была сделана, определить было невозможно. Она была не из дерева, как первая кукла, а материал напоминал сплав, состоящий из резины и воска. Я не знал о существовании такого состава. Я снял с куклы одежду. Неповрежденная часть куклы анатомически совершенно повторяла строение человеческого тела. Волосы были человеческие, искусственно вставленные в череп. Глаза - какие-то голубые кристаллы. Одежда была так же искусно сшита, как и одежда куклы Дианы. Висящая нога держалась не на нитке, а на проволочной основе. Я прошел в свой кабинет, взял скальпель, несколько ножей и пилку.

- Подождите минуту, док,- сказал Мак-Кенн, следивший за мной. - Вы хотите разрезать эту штуку на части?

Я кивнул головой.

Он сунул руку в карман и вынул острый охотничий нож. Прежде, чем я успел остановить его, он ударил им по шее куклы, отрезал голову и взял ее в руки. Выскочила проволочка. Он бросил голову на стол и подвинул ко мне туловище. Голова покатила по столу и остановилась против веревочки, которую он назвал лестницей ведьмы. Голова, казалось, повернулась и посмотрела на нас. Одну секунду мне казалось, что глаза сверкнули красным огнем, черты лица исказились, выражение злобы усилилось, как на лице живого Питерса в часы его смерти. Я рассердился на себя. Просто так упал свет. Я повернулся к Мак-Кенну и зло спросил:

- Зачем ты это сделал?

- Вы значите для босса больше, чем я,- загадочно ответил он.

Я молча разрезал туловище куклы. Как я и думал, внутри была проволочная рамка. Она была сделана из одного куса проволоки и так же хитро, как и тело куклы, причем удивительно ловко имитировала человеческий скелет. Не абсолютно точно, но удивительно аккуратно, не было никаких сочленений. Вещество, из которого была сделана кукла, было удивительно эластичным. Казалось, я режу что-то живое. И было: страшно.

Я взглянул на голову. Мак-Кенн наклонился над ней и пристально смотрел ей в глаза. Руки его сжимали край стола и были напряжены, как будто он делал страшное усилие, чтобы оттолкнуться. Когда он бросил голову на стол, она подкатилась к веревочке с узелками, а теперь эта веревочка почему-то обвилась вокруг ее шеи и свешивалась со лба, как маленькая змейка.

Я ясно видел, как лицо Мак-Кенна все ближе: ближе: придвигалось к крошечному личику на столе, в котором, казалось, сконцентрировалась вся злоба ада. А лицо Мак-Кенна было как маска ужаса.

- Мак-Кенн,- крикнул я и ударил его в подбородок, заставив откинуть голову. И я мог поклясться, что глаза куклы повернулись ко мне, и губы ее исказились.

Мак-Кенн опомнился. Минуту он тупо смотрел на меня, потом бросился к столу, швырнул голову на пол и стал топтать, как топчут ядовитого паука. Голова превратилась в бесформенную лепешку, все человеческое исчезло, и только два голубых кристалла глаз все еще мерцали и веревочка обвивалась вокруг них.

- Господи, она: тянула меня к себе. - Мак-Кенн зажег сигарету дрожащими руками и отбросил в сторону спичку. Спичка упала на то, что было кукольной головой. Затем последовала яркая вспышка, раздался странный стонущий звук. Через нас прошла волна интенсивного тока.

Там, где находилась голова куклы, осталось неправильное пятно сгоревшего паркета. Внутри лежали кристаллы глаз, лишенные блеска и почерневшие. Веревочка исчезла. На столе стояла пахучая лужица черной воскоподобной жидкости, из которой поднимались ребра проволочного скелета.

Зазвонил телефон. Я машинально снял трубку и сказал - "Да".

- Мистер Рикори пришел в сознание, сэр.

Я повернулся к Мак-Кенну.

- Рикори пришел в себя.

Он схватил меня за плечи, затем отступил назад. На лице его был страх.

- Да, прошептал он. - Да, он пришел в себя, когда сгорела ведьмина лестница. Это освободило его. Теперь мы с вами должны беречься.

[Оглавление](#) [Предыдущая глава](#) [Следующая глава](#)